

10. Яшенкова О.В. Стратегії і тактики мовленнєвого спілкування у діловій сфері // Мовні і концептуальні картини світу. Збірник наукових праць. - К., 2003. - № 9. - С. 360-367.
11. Richard D. Rieke, Malcolm O. Sillars. Argumentation and critical decision making. - Longman, 1997. - 318 p.
12. CSPA - Corpus of Spoken Professional American-English <http://www.ethel.com>

Статья поступила в редакцию 14.03.2006 г.

□

УДК 811.111'371(043.3)

Н. А. Бигунова

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЫДЕЛЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Все возрастающий социальный заказ на изучение прагматических механизмов вербального воздействия обуславливает необходимость разработки адекватной модели эффективной коммуникации. Описание единиц такого механизма воздействия позволит моделировать языковую картину мира участников коммуникации, что может послужить определенной базой для создания интегральной теории воздействия.

Объектом наблюдения в настоящей работе является вид естественно-языковой устной коммуникации — нарративный дискурс. Предметом исследования являются интонационные средства выделенности.

Материалом исследования послужили устные нарративные дискурсы на бытовые темы общей длительностью 30 минут. По содержанию эти фрагменты речи носителей языка представляют собой бытовые рассказы о неординарных, забавных или грустных событиях, имевших место в жизни рассказчиков.

Целью данного исследования является определение лексических, грамматических и интонационных средств, участвующих в выделенности семантически важных фрагментов нарративного дискурса.

Исследуя семантику синонимического ряда *выделенность, эмфаза, маркированность* мы выяснили, что в Лингвистическом энциклопедическом словаре значение слова *эмфаза* раскрывается как «выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи» [12, с. 592].

В силу универсальной тенденции, элементы, несущие контекстообусловленную информацию, в предложении идут раньше элементов, несущих новую для данного контекста информацию. В результате этого выделяется по меньшей мере одна именная составляющая, являющаяся прагматически наиболее выделенной. Этот элемент образует прагматический пик высказывания [10; 11]. Прагматический пик обладает обычно большой функциональной нагрузкой при формировании связного дискурса.

Прагматические пики высказываний в нарративе образуют, главным образом, темпорально окрашенные единицы, поскольку главными категориями в смысловом наполнении нарратива являются категории времени и движения [1]. Категории времени и движения реализуются в лексической семантике большой группы слов: числительных, прилагательных, глаголов, наречий, характеризующихся присутствием в их семантической структуре временного значения. Важным лексическим средством реализации категорий времени и движения в устном нарративном дискурсе является употребление глаголов акциональной и статואльно-динамической семантики, т.е. глаголов конкретного

физического действия, движения, изменения состояния, речемыслительного действия:

- *So I waited until I thought everyone had gone to bed, put on some clothes... and went out into the fields near where I lived... with this Mars Bar... and buried it in a field.*
- *I went in, waited until it was my turn and went up to the desk and started to talk to the bank clerk in there.*

Прагматические пики в нарративе образуют также наречия частотности и длительности, темпоральные словосочетания типа "in the morning", "all night", "for a long time", "by the third day", "in those days", выполняющие функцию обстоятельство времени или образа действия. Например:

- *I thought, you know, I'll never see my family again.*
- *And suddenly there was this frightful thud against the side of the car.*
- *Anyway, we went on, we got a room, and that evening we went into the Le Touquet, walked, I think.*

К лексическим средствам выделения относится также использование особых эмфатических слов: усилительных частиц, модальных слов, вспомогательных глаголов, местоимений, особых фразеологизмов. Например:

- *But he just aimed it too high and it got tangled up in these hanging lamps.*
- *So we went into the casino, which was extremely empty, one of the very... sort of spacious and luxurious places if you've ever been to. And... but very-very empty, you know.*

Среди грамматических средств выделения можно выделить особые эмфатические конструкции, которые способны выделить, подчеркнуть любой компонент высказывания: *He did speak with an Irish accent.*

В данной работе изучение интонации звучащего дискурса совершается с точки зрения ее способности маркировать одни элементы дискурса на фоне других. Известно, что интонация может усиливать значения, выраженные лексико-грамматическими средствами, а также действовать самостоятельно [3; 7].

Дэвид Кристалл указывает на самостоятельность функции интонационной системы в организации содержательной стороны высказывания, подчеркивая при этом важность принципов сочетаемости интонационных параметров [9]. Недавние фонологические исследования показывают, что интонация может компенсировать отсутствие некоторых синтаксических и лексико-семантических средств высказывания и текста, создавая такой звуковой эффект, который привлекает внимание слушателя к семантическим центрам внутри высказывания [8; 5].

«Признание прагматической (воздействующей) функции интонации», — отмечает Л.Г. Фомиченко, — «свидетельствует о существовании интонационной единицы, участвующей в реализации данной функции» [6, с. 54]. В работе автор выявляет смысловые актуализаторы — «носители предметно-логической и эмоционально-оценочной информации», прагматическая направленность которых обеспечивается интонационными средствами [там же, с. 55]. Интонационно маркированные отрезки текста призваны обеспечивать прагматическую ориентированность текста. Как отмечает Л.Г. Фомиченко, прагматически-ориентированный текст, представляя собой «сообщение, содержание которого, помимо информирования, предназначено для воздействия на эмоционально-волевую психику получателя» [там же, с. 58].

В устной речи реализация прагматической цели данного конкретного дискурса достигается именно при помощи интонации: говорящий может либо выделить, либо, наоборот, сделать менее значимым любой отрезок своей речи. Являясь дополнительным каналом информации, интонация действует либо однонаправленно, усиливая потенциал лексической единицы, либо разнонаправленно, делая

лексическую единицу менее выделенной и указывая на меньшую степень ее информационной важности [5; 7].

Обзор литературы по данному вопросу позволяет заключить, что к интонационным средствам выделения относят изменения высоты тона; расширение тонального диапазона; изменения громкости, скорости произнесения; контрастное, по сравнению с фоном, интонационное маркирование центральных предикатов, а также наличие пауз до и после выделяемого элемента [9; 5; 7; 10; 11]. Все эти средства могут действовать в отдельности или в сочетании друг с другом, при этом, естественно, использование нескольких средств выделения усиливает общее передаваемое ими значение.

В нарративе наиболее яркими интонационными показателями маркируется информация о времени протекания действия, специфическое выражение получают причинно-следственные отношения, отношения последовательности и одновременности действий и т.п.

Ядерно-заядерная часть синтагмы соответствует рематическому компоненту фразы, в то время как предъядерная часть соответствует в большинстве случаев тематическому компоненту.

Как известно, нисходящие тоны выражают усиление мысли, ее окончание, догматическое утверждение чего-либо. Восходящие тоны выражают не утвердительность, а продолжение мысли, незаконченность, сдержанность, примирение и т.д. [9]. Контур незавершенности выполняет важную прагматическую функцию обозначения зон совместного знания.

Высокий нисходящий тон, как и все нисходящие тоны, оформляет окончание мысли, конец синтагмы, т.е. выполняет делимитативную функцию. Интерес для нашего исследования представляет способность данного тона акцентировать слово, создавать контраст значения этого слова с его интонационным окружением, нести новую информацию. Приведем фразу, в которой высокий нисходящий тон маркирует темпорально окрашенные лексемы:

- *We took all his notebooks, which he'd worked on months and months, working up this system, and we just made a little bonfire in the wood and burnt them all.*

Нисходяще-восходящий тон осуществляет высокую степень выделенности прежде всего благодаря своей яркой акустической форме. Говорящий, с одной стороны, хочет привлечь внимание слушающих к данному слову, а с другой стороны он, употребляя нисходяще-восходящий тон, стремится к тому, чтобы слушающий понял больше того, что собственно передает выделяемое слово.

Низкий восходящий тон «держит» слушателя в ожидании, психологическом напряжении и поэтому настраивает слушающего на продолжение сообщения. Данный тон несет информацию уточняющего, поясняющего, иллюстрирующего характера.

Предъядерный компонент является важной частью интонационного контура и в значительной степени модифицирует значение, передаваемое кинетическим тоном. По мнению Д. Кристала, высота ядерного тона варьируется в зависимости от протяженности шкалы и изменений высоты тона, происходящих в шкале [9].

Как показал перцептивный анализ интонационных характеристик нарративного дискурса, такие эмфатические шкалы как нисходящая ступенчатая, скользящая усиливают семантику основного тона, придают большую весомость высказыванию, сообщают ему дополнительную выделенность.

Сочетания нисходящей ступенчатой или скользящей шкалы с высоким нисходящим или нисходяще-восходящим тонами сообщают фразам особую ритмичность, весомость и убедительность, наделяют их перцептивной яркостью. Употребление таких интонационных моделей способствует отражению темпоральных

значений последовательности, предшествования, протяженности, выделяет действия и события.

Нисходящая ступенчатая шкала широкого диапазона обеспечивает равную выделенность всем слогам и придает высказыванию значение весомости, торжественности. В нарративе таким образом маркируется последовательность действий:

- *I put the 65 quid onto the papers on the top lefthand drawer of my desk and then I went out of the door onto the veranda and locked the door.*

В нижеследующей фразе нисходящая ступенчатая шкала сообщает синтагмам дополнительную выделенность, подчеркивает эмоциональное напряжение, ужас, который испытали участники событий, напряженность и долготу ожидания:

- *No, there was a dead silence, absolute shocked silence and it was a long way from any town or any village and the only thing you could hear was the engine.*

Скользящая шкала обеспечивает равную выделенность каждого слога фразы и придает ей живость, как, например, в следующих репликах, где таким образом маркируется результат совершенных рассказчиком действий:

Then Idris got terribly upset, he was also sad about it and upset about it and started to cry, as he said I ruined his life.

Другие шкалы, например, низкая ровная, средняя ровная, восходящая шкала в определенной степени нейтральны, но усиливают значение тона и создают тональный контраст. Низкий тональный уровень произнесения слогов в шкале является показателем меньшей смысловой нагрузки, что может отражать известную информацию. Использование последующего эмфатического тона создает перцептивный эффект контраста. Приведем пример фраз, в которых низкая ровная шкала сочетается с высоким нисходящим или нисходяще-восходящим тоном:

- *And nobody knew what was happening.*
- *He was going to really take an interest in roulette.*

В данных фразах низкая ровная и восходящая шкалы создают фон, на котором контрастное выделение слога ядерным тоном представляет собой прием выявления главного, существенного в семантике дискурса. Использование последующего эмфатического тона создает перцептивный эффект контраста.

Проведенное исследование дает основание заключить, что наиболее семантически важные лексемы, которыми в нарративе являются темпорально окрашенные слова и словосочетания, маркируются следующими интонационными средствами: высоким нисходящим терминальным тоном, восходяще-нисходящим тоном, нисходящей ступенчатой шкалой, скользящей шкалой и контрастной интонационной моделью: сочетанием низкой шкалы и высокого нисходящего тона.

Литература

1. Бигунова Н.А. Уровневое представление концепта времени в устном нарративном дискурсе (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. — Одесса, 2003. — 225 с.
2. Голошумова О.И. Роль интонации и других языковых средств в формировании и оптимизации имиджа политического лидера: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2002. — 180 с.
3. Дубовский Ю.А. Интонационные контрасты в языке. — Симферополь: СГУД, 1983. — 394 с.
4. Нестерова Т.Д. Роль интонации в передаче модальной информации в рамках диалогического фрагмента: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГПИ, 1991. — 170 с.
5. Прокофьева О.Г. Семантика интонационной выделенности в текстах спонтанной монологической речи: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Москва, 2000. — 196 с.
6. Фомиченко Л.Г. Интонационная реализация коммуникативной функции сообщения и воздействия в английской монологической речи: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1985. — 190 с.

7. Фрейдина Е.Л. Роль интонации в реализации прагматических отношений в побудительном диалоге. Дис. ...канд. филол. наук. — М., 1992. — 170 с.
8. Brazil, David. The communicative value of intonation in English. — Cambridge, 1997. — 324 p.
9. Crystal D. The encyclopedia of the English language. — Cambridge, 1998. — 364 p.
10. Ladd, Robert. Prosody // Gesture, segment, prosody. — Cambridge, Vol. 14. — 1992 — P. 88 — 205.
11. Tohin, Yishai. Phonology as human behavior. — Durhan, London, 1997. — 215 p.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Большая Российская энциклопедия. — 2002. — 710 с.

Статья поступила в редакцию 01.02.2006 г.

УДК 81'42

А. Р. Габидуллина

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В УЧЕБНО-НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

В последние годы пристальное внимание ученых приковано к изучению различных типов дискурса. Объектом нашей статьи является дидактический (учебно-педагогический) дискурс. Предмет исследования — текстово-дискурсивная категория интертекстуальности, которая является неотъемлемой частью речевого произведения учителя.

В научной литературе неоднократно предпринимались попытки классификации межтекстового взаимодействия. Как правило, объектом изучения является художественное произведение (Ю. Кристева, Ю.М. Лотман, А.К. Жолковский, И.В. Арнольд, С.Т. Золян, И.П. Ильин, Н.А. Кузьмина, О. Ронен, И.П. Смирнов, П. Тамми, Р.Д. Тищенко, Н.А. Фатеева, Н.С. Олизько; М. Пфистер, У. Бройх, Ж. Женнет, G.P. Landow, M. Riffatere и др.). Ряд ученых исследует категорию интертекстуальности в научном дискурсе (В.Е. Чернявская, С.В. Ракитина и др.). Однако учебно-научный дискурс с позиций интертекстуальности пока не исследован. Цель статьи — показать различные типы интертекстуальных отношений в дидактической речи учителя средней школы в рамках определенного речевого события (урока).

В научной литературе предпринимались неоднократные попытки классифицировать типы интертекстуальности на основе различных критериев. Так, немецкие исследователи М. Пфистер и У. Бройх дифференцируют типы интертекстуальности на основе шести критериев, определяющих интенсивность интертекстуальных отсылок: референциальности, коммуникативности, авторефлексивности, структуральности, селективности и диалогичности [цит. по 7, с. 31]. Французский филолог Ж. Женнет оперирует своим особым термином «транстекстуальность» для общего обозначения межтекстового взаимодействия и выделяет 5 типов интертекстуальных отношений: 1) интертекстуальность как непосредственное сосуществование двух и более текстов в одном, например цитата, плагиат; 2) паратекстуальность как отношение между текстом и его заголовком, предисловием, послесловием, эпиграфом и т. д.; 3) метатекстуальность, т. е. комментирующее, критическое, оценочное обращение одного текста к другому предтексту; комментирующая, часто критическая ссылка на свой предтекст; 4) гипертекстуальность, когда один текст берет за основу другой, который, в отличие от случая интертекстуальности, не обязательно присутствует в нем, — имитация, адаптация, пародия и пр.; 5) архитекстуальность как типологическая соотнесенность текстов одного класса/типа; жанровая связь текстов